

УДК 343.573

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

*Андрей Олегович Откидач, заместитель начальника отдела
Следственного департамента ФСКН России,
кандидат юридических наук*

Статья посвящена актуальным проблемам расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также судебной практике, складывающейся в этом направлении в условиях современного законодательства. На обозначенные проблемы автором предлагаются возможные пути их решения в целях совершенствования процесса предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: расследование преступлений; проблемы предварительного следствия; досудебное производство по уголовным делам; незаконный оборот наркотиков; наркотические средства и психотропные вещества.

**ACTUAL PROBLEMS OF CRIME INVESTIGATION IN THE SPHERE
OF COUNTERACTION TO ILLEGAL CIRCULATION OF NARCOTICS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

Otkidach Andrey Olegovich, Investigatory department FSKN of Russia, deputy department head, *Kandidat nauk* degree in Law (Moscow)

The paper deals with actual problems of crime investigation in the sphere of illegal circulation of narcotics. The author has analyzed court practice in this direction under the conditions of current legislation and offers some possible ways of solving the above mentioned problems directed to the perfection of pretrial investigation process concerning crimes in the sphere of illegal circulation of narcotics.

Keywords: crime investigation; pretrial investigation problems; pre-judicial production on criminal cases; illegal circulation of narcotics; narcotics and psychotropic substances.

При раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ следователи сталкиваются с раз-

личными проблемами организационного, правового и иного характера, которые оказывают негативное влияние на эффективность процесса расследования.

Целью настоящей статьи является краткий обзор наиболее актуальных проблем указанного порядка и рассмотрение возможных путей их решения.

Особенности возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел по материалам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 20.20 КоАП РФ.

Категория уголовных дел, возбужденных по материалам об административных правонарушениях (немедицинское потребление наркотических средств и хранение наркотических средств менее крупного размера), по нашему мнению, изначально не имеет судебной перспективы, так как отсутствует наркотическое средство - предмет экспертного исследования.

При этом в используемом для применения норм КоАП РФ протоколе медицинского освидетельствования указывается только вид наркотического средства (опиаты, каннабиноиды, синтетический наркотик), что недостаточно для уголовно-правовой квалификации.

Вместе с тем распространено мнение о том, что содержащийся в постановлении судьи по делу об административном правонарушении вывод о незаконном потреблении наркотических средств свидетельствует об их возможном сбыте.

Однако общеизвестен факт, что судебная практика по таким делам исходит из обратного: если отсутствует наркотическое средство, обладающее определенными характеристиками (медицинский критерий, вид, размер), следовательно, отсутствует и состав преступления.

Таким образом, полагаем, что при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по фактам сбыта наркотиков следует учитывать не только сложившуюся судебную практику, но и положения п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», предусматривающего обязательное наличие экспертного заключения о размере и виде наркотических средств.

Следует отметить, что в большинстве случаев в актах медицинского освидетельствования имеется указание, что у лица выявлено наркотическое опьянение наркотиком, отнесенным к определенной группе (опиаты, каннабиноиды и т.д.), а количество употребленного наркотика и его конкретный вид фактически устанавливаются только из показаний лица, его употребившего, и никакими другими объективными данными не подтверждается. В таких случаях, по нашему мнению, во внимание должно приниматься то обстоятельство, что на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении (2-10 дней с момента выявления) преждевременно принимать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, поскольку объективными данными о сбыте наркотика лицу, его употребившего, следователь не располагает.

Одновременно с этим при расследовании уголовных дел о содержании наркопритонов нередки случаи, когда лица, потреблявшие наркотические средства в этих притонах, задержанные после этого в состоянии наркотического опьянения и привлеченные к административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ, указывают на держателя притона как на лицо, сбывшее им наркотик. Тем не менее, полагаем, что в этом случае данных, достаточных для квалификации действий держателя наркопритона по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 232 и ст. 228.1 УК РФ, недостаточно, поскольку сбытое им вещество было употреблено, и возможность экспертным путем установить его принадлежность к наркотическим средствам (психотропным, сильнодействующим веществам), а также количество отсутствует.

Так, с января 2011 г. по март 2013 г. территориальными органами ФСКН России возбуждено 24 409 уголовных дел по ч.1 ст. 228.1 УК РФ. Из них 2472, или 10 %, возбуждены по материалам, выделенным из дел об административных правонарушениях, по которым судами вынесено только пять обвинительных приговоров, по двум другим уголовным делам эпизоды преступной деятельности суд счел недоказанными и уголовное преследование прекратил. Остальные уголовные дела приостановлены по п.1 ч.1 ст. 208 УК РФ либо прекращены по ст. 24 УПК РФ.

На основании изложенного предлагаем рассмотреть возможность обсуждения Пленумом Верховного Суда РФ и внесения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дополнительных разъяснений по указанному вопросу.

Трудоемкость процедуры, связанной с изготовлением следователем при продлении сроков содержания под стражей обвиняемых, копий процессуальных документов.

Каждый раз при продлении таких сроков следователь должен представлять в суд копии материалов дела, необходимые для рассмотрения данного вопроса. При повторном продлении сроков, следователь снова представляет копии в основном одних и тех же документов. И так при каждом продлении. Учитывая длительность предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных членами организованных преступных групп или преступных сообществ, большое количество обвиняемых лиц по ним, к продлению сроков следователь должен каждый раз представлять в суд 10-15 томов таких материалов. На это уходят не только значительные средства, но и не менее недели тех самых сроков, за продлением которых необходимо обращаться.

Так, например, за последние пять лет практически 90 % уголовных дел, находившихся в производстве следователей Следственного департамента ФСКН России, принадлежат именно к рассматриваемой категории.

В целях решения данной проблемы предлагается рассмотреть вопрос о создании в судах «наблюдательных дел», подобных наблюдательным делам прокуратуры. Это позволит прежде всего обеспечить преемственность решений суда, когда при принятии каждого последующего решения у судьи будут иметься материалы предыдущих решений по делу со всеми вопросами и проблемами, разрешенными в ходе ранее состоявшихся судебных заседаний, а также избежать излишних затрат на осуществление уголовного судопроизводства и многократного копирования одних и тех же материалов уголовных дел.

Совершенствование структуры и содержания обвинительного заключения, а также способов изложения в нем доказательств.

Пунктом 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предписано включение в текст обвинительного заключения перечня доказательств, подтверждающих обвинение, и перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения. Разъяснение понятное и, очевидно, продиктованное стремлением внести ясность в итоговый документ предварительного следствия.

Вместе с тем при расследовании уголовных дел по преступлениям, особенно совершенным членами организованных преступных групп и преступных сообществ, объем обвинительного заключения многократно возрастает, при этом основное содержание данного документа составляют повторяющиеся блоки текста, поскольку доказательства совершенных в составе организованной группы престу-

плений для всех соучастников идентичны. Такой подход приводит к тому, что объем обвинительного заключения становится намного больше объема самого уголовного дела. Наиболее яркий тому пример – уголовное дело по обвинению 39 членов преступного сообщества Судакова-Старостина, расследуемое следователями Следственного департамента ФСКН России. Принимая во внимание, что копия обвинительного заключения подлежит вручению каждому обвиняемому, потребовалось изготовить более 700 томов копий¹. Все это приводит к возрастающим в геометрической прогрессии неэффективным расходам на изготовление и печать оригинала документа и его копий, а также к гигантским расходам на оплату услуг переводчиков.

В связи с этим предлагаем рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», чтобы имеющиеся положения указанного толкования не препятствовали разумной компоновке доказательств в обвинительном заключении, не в ущерб, разумеется, его содержанию.

Проблема практики привлечения понятых к производству отдельных следственных действий.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ следователь обязан производить определенные следственные действия с привлечением не менее двух понятых без учета объективной необходимости их участия в следственном действии, что, с одной стороны, ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, а с другой – необоснованно увеличивает процессуальные издержки.

Понятой в уголовном судопроизводстве выполняет удостоверительную функцию для обеспечения гарантий достоверности результатов следственных действий и является лицом не заинтересованным в исходе уголовного дела. В то же время производство следственных действий нередко требует от понятых определенных специальных познаний, которые зачастую у них отсутствуют.

В современных условиях от момента проведения следственного действия с участием понятых до судебного заседания проходит, как правило, несколько месяцев, а иногда и годы, особенно если речь идет о расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами (преступными организациями). Это приводит к тому, что в суде понятые не в состоянии вспомнить порядок проведения следственного действия, а лишь могут только удостоверить свою подпись в процессуальном документе.

Кроме того, условия, в которых производится расследование, не всегда позволяют обеспечивать возможность незамедлительного обеспечения участия понятых в следственном действии, требующем неотложного выполнения.

Представляется, что институт понятых в российском уголовном судопроизводстве может стать факультативным. В настоящее время уже осуществляются первые шаги в этом направлении. Так, 18 мая 2012 г. Государственной Думой в первом чтении принят проект соответствующего федерального закона². Законопроектом, в числе прочего, предлагается заменить институт понятых при проведении отдельных следственных действий на процессуальную фиксацию этих дей-

¹ Уголовное дело № 200698277-2009 // Управление ФСКН России по Самарской области.

² См.: Законопроект № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» об уточнении порядка проверки сообщения о преступлении и привлечения понятых к участию в отдельных следственных действиях, а также о сокращенной форме дознания. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=33012-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=33012-6&02)

ствий с использованием технических средств, предоставив следователю право самостоятельно выбирать способ удостоверения хода и результатов следственного действия, за исключением лишь трех следственных действий – обыска, личного обыска и опознания, при которых присутствие понятых является обязательным.

На наш взгляд, введение такого порядка обосновано и будет способствовать быстрому и эффективному расследованию уголовных дел.

Проблема неточности отдельных формулировок Обзора судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. утвержден Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Как показали отзывы представителей территориальных следственных органов ФСКН России, в связи с изданием указанного обзора многие проблемы удалось снять. Вместе с тем не все актуальные вопросы нашли свое отражение в обзоре. Как указано в преамбуле, обзор подготовлен в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел указанной категории.

При решении вопроса о размере наркотических средств (крупный или особо крупный) из Списка I, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации», суды должны исходить из общего количества смеси (в граммах), содержащихся в ней наркотического средства и нейтральных компонентов (мука, крахмал, табак, тальк и т.п.), а не из количества содержащегося в смеси наркотического средства (в граммах) в чистом виде¹.

В то же время некоторые суды расширительно трактуют указанные положения, применяя их к наркотическому средству маковая соломка, содержащемуся в качестве примесей в семенах растения мак.

В 2012 г. зафиксировано 709 фактов изъятия наркотических средств, замаскированных под пищевую мак, в ходе которых изъято более 985 кг маковой соломки, более 80 кг опия. Общее количество изъятых семян мака составило более 277 т. Всего выявлено 2047 преступлений, связанных с распространением наркотиков под видом пищевого мака (2,6 % от общего количества выявленных органами наркоконтроля преступлений).

Так, региональным Управлением ФСКН России по Хабаровскому краю, где преступления, связанные с распространением наркотических средств, замаскированных под пищевую мак, ранее не выявлялись, в течение 2012 г. выявлено и расследовано пять таких преступлений, четыре из которых предусмотрены ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, одно – ч. 2 ст. 232 УК РФ.

Однако, как показывает следственная практика, семена растения мак не употребляются наркозависимыми лицами, а после вываривания наркотика просто выбрасываются. Следовательно, семена мака не могут учитываться при определении количества смеси наркотического вещества.

¹ См.: пункт 1 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // СПС «КонсультантПлюс».

Принимая во внимание, что для многих правоприменителей рекомендации Верховного Суда РФ являются своего рода ориентиром в практической деятельности, предлагаем рассматриваемый пункт обзора дополнить соответствующими уточнениями.

Изменение законодательства в связи с началом функционирования Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (Белоруссии, Казахстана и России) и формирование новой судебной практики.

В связи с принятием федеральных законов от 2 июня 2010 г. № 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза» и от 7 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» утратило силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» (согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 14 июля 2011 г.).

Кроме того, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» кардинально изменена уголовно-правовая оценка действий, квалифицируемых как контрабанда (введены статьи 226.1 и 229.1 УК РФ).

Так, по итогам 2012 г. только органами наркоконтроля в суд направлено 206 уголовных дел о контрабанде сильнодействующих веществ (ст. 226.1 УК РФ) и 348 дел о контрабанде наркотиков (ст. 229.1 УК РФ), что свидетельствует о достаточно активной работе на данном направлении деятельности. В связи с этим представляется целесообразным вынесение на рассмотрение Пленума Верховного Суда РФ вопроса о практике применения судами законодательства о контрабанде.

Судами не всегда используется возможность рассмотрения уголовного дела в отношении одного обвиняемого с предельным сроком содержания под стражей, и возврат таких уголовных дел, при наличии формальных оснований, на дополнительное расследование для соединения с другими делами нередко приводит к освобождению этого обвиняемого из-под стражи.

Например, при расследовании дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами (преступными организациями), практически никогда не удастся задержать и привлечь к ответственности всех членов такого сообщества одновременно. В конце расследования, перед направлением уголовного дела в суд, из него обычно выделяются в отдельное производство дела в отношении оставшихся на свободе участников. Однако нередки случаи, когда к моменту направления дела в суд удастся установить и задержать еще ряд членов преступного сообщества. Тогда суд использует свое право, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, – возвращать уголовное дело прокурору для соединения в одно производство. Однако к этому времени установленные ст. 109 УПК РФ предельный – 18-месячный срок содержания под стражей ранее задержанных обвиняемых истекает. И если суд, подойдя к вопросу формально, поступает таким образом, у следствия не останется никакой законной альтернативы немедленному освобождению обвиняемых, предельный срок содержания которых под стражей истек. Продление судом до максимально возможных сроков содержания обвиняемых под стражей перед возвращением дела для дополнительного расследования также не всегда может спасти ситуацию.

В связи с этим целесообразно поставить перед законодателем вопрос о предоставлении суду права по своему усмотрению, при наличии оснований, предусмотренных ст. 153 УПК РФ, соединять либо рассматривать совместно, в одном судебном заседании, такие дела, при условии их поступления в суд до окончания судебного следствия по одному из дел.

Проблема отсутствия единообразной практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество.

При расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, органами предварительного следствия изымаются автомашины, которые использовались для перевозки наркотиков. Поскольку такие автомашины являются в большинстве случаев средством совершения преступлений, органы предварительного следствия признают их вещественными доказательствами.

В целях сохранения самого вещественного доказательства, а также следов совершения преступления (например, скрытые конструктивные полости автомашин, используемые в качестве тайников для перевозки наркотиков) следователь, руководствуясь ч. 3 ст. 115 УПК РФ, выходит в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество.

Однако нередко суды отказывают в удовлетворении таких ходатайств, мотивируя это тем, что признание их вещественным доказательством является достаточной мерой обеспечения сохранности имущества.

Вместе с тем, отсутствие запретительных мер распоряжения таким имуществом в ряде случаев приводит к утрате следов преступления. Например, в случае, когда обвиняемый в наркопреступлении перевозит наркотики в автомашине, управляемой по доверенности, то по решению суда она возвращается непосредственному владельцу, который может распорядиться ею по своему усмотрению (например, продать, передать другому владельцу либо уничтожить).

Представляется целесообразным в целях обеспечения сохранности следов и орудий преступления предложить Верховному Суду РФ обсудить на соответствующем пленарном заседании вопрос о рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования о наложении ареста на автомобили, используемые для перевозки наркотических средств.

Проблема прекращения права собственности на жилое помещение в случае его использования при совершении преступлений не по целевому назначению (для содержания наркопритона).

Анализ наркоситуации, связанный с притоносодержанием, показывает, что добиться стабильности, и тем более достичь снижения количества этого криминогенного явления либо его рецидива, одними мерами уголовной и административной ответственности невозможно. В связи с этим необходимо более активно использовать меры гражданского и жилищного законодательства, которые позволяют прекратить права собственности на бесхозяйственное содержание жилого помещения и использование его не по целевому назначению.

В январе 2012 г. кассационная инстанция Белгородского областного суда оставила без удовлетворения жалобу организатора наркопритона, которого районный суд признал утратившим право пользования жилым помещением без предоставления иного жилья, такое решение было основано на установленном факте нецелевого использования квартиры. Решение о его выселении вступило в законную силу¹.

Считаем необходимым консолидировать потенциал всех правоохранительных органов, органов местного самоуправления, прокуратуры и суда для активизации работы по пресечению и профилактике деятельности, связанной с организацией и содержанием наркопритонов, а также обеспечить указанную правоприменительную практику на территории Российской Федерации.

¹ Уголовное дело 2010 г. // Управление ФСКН России по Белгородской области.

О введении в уголовный процесс сокращенной формы досудебного производства и применении отсрочки отбывания наказания для лиц, больных наркоманией.

Существующая процедура расследования уголовных дел, в частности по очевидным преступлениям небольшой и средней тяжести (в том числе подследственных ФСКН России), излишне формализована и часто приводит к необоснованному затягиванию процессуальных сроков. В связи с этим целесообразность введения в уголовный процесс сокращенной формы досудебного производства не вызывает сомнений, что отмечено пп. «в» п. 1 Перечня Президента РФ от 6 ноября 2011 г. № Пр-3318. Соответствующий законопроект (№ 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») внесен Президентом Российской Федерации в Государственную Думу и принят в первом чтении¹. Введение в действие такого механизма, на наш взгляд, будет способствовать эффективному судопроизводству и устранению фактов волокиты.

По нашему мнению, заслуживает внимания вопрос об одновременном законодательном закреплении возможности применения положений ст. 82¹ УК РФ к осужденным, страдающим наркоманией, при расследовании уголовных дел, в отношении которых может использоваться сокращенная форма досудебного производства. Полагаем, что введение соответствующих изменений будет дополнительно мотивировать наркозависимое лицо, совершившее преступление, пройти курс лечения и медико-социальной реабилитации, а также послужит дополнительным условием для сокращения сроков расследования уголовных дел определенной категории.

В заключение следует отметить, что обозначенный список вопросов не охватывает всех проблем, с которыми сталкивается следователь при расследовании уголовного дела. Вместе с тем с уверенностью можно сказать, что практическая реализация предлагаемых нами мер позволит сделать процесс расследования более целенаправленным и эффективным.

УДК 343.615.8

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ТОЛКОВАНИЕ ТЕРМИНА «ВРЕД ЗДОРОВЬЮ»

*Владимир Вениаминович Прутовых, профессор кафедры
Дальневосточного юридического института МВД России
кандидат медицинских наук, доцент, заслуженный работник высшей школы РФ*

Исследование истории применения медицинских знаний в уголовном судопроизводстве показало, что судебная медицина и уголовное право взаимно обуславливают друг друга. Изменение законодательной базы России в 1990-е гг. повлекло трансформацию термина «телесное повреждение» во «вред здоровью». Предложено современное его толкование, показана необходимость изменения названия и содержания Правил определения степени тяжести вреда здоровью.

¹ Дневное пленарное заседание Госдумы 18 мая 2012 г. URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/155200/?sphrase_id=536221